

ХРИСТИАНСКИЕ МЫСЛИТЕЛИ ЗАПАДА О ХОЛОДНОЙ ВОЙНЕ, ТОТАЛИТАРИЗМЕ И КОММУНИЗМЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИЙ РАЙНХОЛЬДА НИБУРА И ДЖОРДЖО ЛА ПИРА

Т.В. Зонова

В книге «Природа и судьба человека» американский профессор, теолог и пастор Райнхольд Нибур раскрывает содержание таких связанных с протестантством и католицизмом философских ипостасей, как реализм и идеализм. Сопоставление взглядов протестанта Нибура на мировую политику с воззрениями католика Джорджо Ла Пира, терциария Доминиканского ордена, профессора римского права, одного из авторов итальянской Конституции и мэра Флоренции, достаточно ярко демонстрирует обе эти ипостаси.

Как мыслитель Нибур относится к наиболее влиятельным фигурам религиозной философии Америки XX в. В обстановке новейшего кризиса и в связи с настоятельной необходимостью переосмыслить базисные основы международной политики имя этого мыслителя снова оказывается на слуху.

Президент Обама назвал Нибура «одним из своих любимых философов». В интервью газете «Нью-Йорк Таймс» Обама счел необходимым подчеркнуть, что в Нибуре его привлекает трудно опровергаемая идея о том, что мир подвержен злу и переживает болезненные трудности, однако все это не оправдывает цинизма и бездельности. Проблемы надо решать, не впадая при этом в наивный идеализм или безнравственный реализм. Вслед за Нибуром, полагает Обама, нам, надеющимся побороть эти трудности, надо помнить о скромности и смирении¹. Европейские обозревате-

ли также признавали, что Обама, следуя учению Нибура, вместо политического мессианства поставил перед своей страной более скромную задачу — осознание предела своих возможностей².

Философия Нибура действительно показывала путь преодоления двух крайних точек зрения, разделяемых значительной частью общественного мнения США: сентиментального изоляционистского пацифизма, с одной стороны, и империалистического мессианства, полагавшегося на силу и военную мощь Америки, с другой.

Напомним, что Нибур, начавший свою деятельность еще до Первой мировой войны, в становлении прошел многие этапы: от увлеченности марксизмом и социалистическими теориями до твердой убежденности в безальтернативности демократической организации государства. Полемицируя с теоретиками, абсолютизовавшими роль власти в борьбе с естественным состоянием анархии, Нибур утверждал вслед за Святым Августином, что отражение идеала града небесного неизбежно присутствует и на земле. Широкую известность получило его суждение: «Способность людей к справедливости делает демократию возможной, тогда как склонность людей к несправедливости делает демократию необходимой». Признавая, что демократическое правление лучше автократического и тоталитарного, Нибур, однако, предупреждал, что представление о демократии в религиозных параметрах может привести

к идолопоклонству, т.е. абсолютизации и некритичному восприятию форм демократии. Поклонение демократии, писал он, это ложная религия, приводящая к идентификации высоких целей с реальностью повседневной жизни³.

Нибур считается основателем школы современного реализма, ставшей господствующей в американских теориях международных отношений. По собственному признанию таких теоретиков и практиков международных отношений, как Ганс Моргентау, Джордж Кеннан, Артур Шлезингер, Кеннет Уолтс и многие другие, все они испытали на себе влияние Нибура.

Исторически принцип баланса сил в организации того или иного общества (т.е. создания системы демократических сдержек и противовесов) был распространен и на построение международных отношений. Однако уже в XIX в. появляется целый ряд теоретиков, опровергавших приемлемость принципа баланса, как не обеспечивавшего сохранение мира. Поиски нового типа организации международных отношений с особой интенсивностью осуществляются в ходе Первой мировой войны и приводят к выводу о необходимости создания Лиги Наций, универсальной многосторонней организации, целью которой является мирное урегулирование существующих между государствами противоречий.

В специфических условиях холодной войны Нибур приходит к выводу о приемлемости принципа баланса сил в послевоенных международных отношениях, оговаривая, однако, что этот принцип должен зиждиться на христианском учении. Таким образом, как подчеркивает российский исследователь И. Тимофеев, Нибур обеспечил твердую интеллектуальную основу сторонникам реализма, встроив реалистическую теорию международных отношений в более широкий контекст современных политических теорий⁴.

Нибур — противник перфекционизма и получившей широкое распро-

странение в социальном протестантстве Америки идеи о возможности построения Царства Божьего в земной жизни. Он подвергает критике мнение американцев о самих себе как богоизбранной стране, призванной реализовать на земле небесный град. По Нибуру, признание за собой морального превосходства способно оправдать любые политические действия и ведет к отказу от осознания греховности всех людей как следствия первородного греха. Такая позиция, считает он, позволяет определенным группам прикрываться ореолом святости и претендовать на универсальность своего корыстного интереса, обращаясь со своими политическими оппонентами как исчадием ада. Наряду с этим Нибур допускает, что именно властные императивы, а не мораль и религия определяют цели реальной политики. «Религия, — пишет он, — нередко становится причиной сумбура в политике и этим зачастую наносит ущерб демократии. Все из-за того, что религия привносит абсолютные принципы в область, где царят ценности относительные»⁵.

В отличие от неолибералов, уповающих на «невидимую руку» рынка, Нибур разделяет католическую убежденность в примате политики над экономикой. Политика, полагает он, позволяет избежать крайностей либеральной доктрины свободного предпринимательства, с одной стороны, и левого материализма — с другой. При этом политика, утверждает Нибур, должна быть политикой справедливой (понятие справедливости интерпретируется им в консервативном ключе). Однако Нибур сомневается в том, что какая-либо сверхдержава, обладающая превосходящей мощью, способна проводить безусловно справедливую политику. Еще в 1952 г. в своей известной книге «Ирония американской истории» он писал: «В глобальном плане победители столкнутся с “имперскими” проблемами использования власти, исходящей из одного центра, центра столь

превосходящего остальных и неоспоримого, что его мировая роль почти наверняка будет нарушать базовые стандарты справедливости»⁶.

Важно еще раз подчеркнуть, что Нибур в своем стремлении поставить секулярную теорию реализма на христианскую основу исходит из предпосылки первородной греховности человека. Он убежден, что идея христианской любви предстает как «невозможная возможность»⁷. Вывод о решающем значении власти и силы подтверждает его мысль, что в истории справедливость достигается исключительно благодаря балансу сил, причем эта справедливость никогда не будет идеальной. Впрочем, полагает Нибур, и сам баланс сил не будет совершенным, поскольку ни одно государство — участник этого баланса никогда не довольствуется своим положением⁸.

Система коллективной безопасности для Нибура неприемлема как идеалистический проект, ибо «государства стремятся, прежде всего, к своей абсолютной безопасности»⁹. В то же время, как мы видели, Нибур не отрицает, что стремление к справедливости в историческом процессе может стать результативным, пусть даже достигнутые результаты неизбежно будут отличаться несовершенством. Трагичность судьбы человека на пути к справедливости ограничивает его намерения лишь отношениями «взаимности», а следование примеру жертвенной любви Христа может погубить государство, вступающее в отношения с другими государствами¹⁰. Критики Нибура, в частности американский теолог-иезуит Джон Мюррей, считали, что какие-либо моральные критерии в подобной сложной системе взглядов становятся практически невозможными¹¹.

Заданная Нибуром двойственность подхода обусловила, в частности, неоднозначность его позиций по целому ряду вопросов мировой политики. Утверждая, что не мораль, а реальные интересы являются движущей силой поведения го-

сударств, Нибур в своей книге «Нравственный человек и безнравственное общество» (1932) подвергает резкой критике тех, кого он называет моралистами, за их непонимание жесткого поведения, свойственного коллективу. «Реальность власти сурова, а конфликты неизбежны, и с этим надо примириться»¹². Так, пытаясь дать оценку решению Трумэна и Черчилля об использовании атомной бомбы в войне с Японией, Нибур, признавая аморальность этого шага, утверждал: «Мы должны задать себе вопрос, не оказались ли авторы этого решения во власти исторического процесса, превосходящего по своей мощи любые человеческие действия»¹³.

В рамках силовой политики рассматриваются им и отношения с идеологией и практикой коммунизма. Коммунистической системе, по мнению Нибура, надлежало противопоставить не рассуждения об абсолютных ценностях, а рациональную и прагматичную политику, не исключаящую и применение силы. Коммунистическая идеология для Нибура — миф, особенно опасный тем, что он порождает фанатизм. Даже печально известного сенатора Маккарти, запятнавшего себя вопиющими нарушениями гражданских свобод и прав человека, Нибур считал фигурой чересчур мягкой, а его действия по искоренению коммунизма и изоляции лиц, симпатизирующих коммунизму, — малоэффективными¹⁴.

Недаром Нибура называли «солдат холодной войны»¹⁵. Именно он становится одним из основных творцов теории сдерживания коммунизма, считая, что методы силового воздействия способны принудить Советское государство к переходу на оборонительные позиции. Основываясь на той же теории сдерживания, Нибур поддерживал военное вмешательство США в дела Вьетнама в начале 1960-х гг., будучи уверенным, что в случае ухода США из Южного Вьетнама вся Юго-Восточная Азия капитулирует перед коммунистами¹⁶.

Как и Райнхольд Нибур, другой христианский мыслитель и политик — Джорджо Ла Пира задавался вопросами о возможностях политики на основах христианства, утверждал примат политики над экономикой, задумывался над судьбоносными событиями XX в. Ла Пира, терциарий Доминиканского ордена, получил образование в области римского права, на страницах своего журнала «Принчипи» сопротивлялся фашистскому режиму, стал одним из авторов демократической Конституции Италии и в течение многих лет избирался мэром Флоренции. В отличие от характерного для Нибура онтологического пессимизма, Ла Пира придерживался оптимистического взгляда на потенциал человеческой деятельности и искренне полагал, что его активная личная политика способствует созданию основ нового мира. Он был убежден, что политика должна базироваться на принципах этики и отражать присущее народам духовное, культурное, политическое и экономическое разнообразие. Задача политики — быть «творческой, направленной на создание новой иерархии ценностей»¹⁷. Библейское изречение *spes contra spem* (иными словами — «надежда вопреки самой надежде») стало путеводной звездой Ла Пира.

У Ла Пира, как и у Нибура, были идейные противники. Одни клеймили его за утопизм, за опасные попытки мешать политику с верой, другие считали, что его убеждения и политические действия являются уступкой чуждой христианству идеологии. Большинство признает, тем не менее, что, следуя католической доктрине, Ла Пира умело сочетал ее с толерантным видением политики. Неслучайно современники характеризовали его деятельность как «искусство мира», искусство разрешать конфликты на основе многостороннего подхода, равенства, плюрализма и диалога на всех уровнях благодаря преодолению расовой, классовой, идеологической и религиозной дискриминации.

Война (если, конечно, это не был вынужденный ответ на агрессию, причем обязательно с санкции международного сообщества) рассматривалась Ла Пира как нарушение законов солидарности, иерархии ценностей и социальной значимости личности, т.е. законов мироздания. В условиях блокового противостояния и угрозы ядерного конфликта Ла Пира писал: «Надо установить третью палатку — мира между двумя палатками войны»¹⁸, т.е. способствовать установлению мирных отношений между двумя блоками.

Весьма знаменательно, что Ла Пира еще в 1950–1970-х гг. достаточно ясно представлял себе те вызовы, с которыми человечество столкнулось значительно позже. Правда, сам Ла Пира возражал тем, кто говорил о его даре провидения, и предпочитал называть себя «сицилийским христианином»¹⁹. Будучи убежденным противником войны, Ла Пира вместе с тем предупреждал, что человечеству угрожает не только война. Голод, безработица, неграмотность, невежество, болезни и нищета являют собой не меньшую опасность. Следует признать, что сегодня язвы, на которые указывал Ла Пира, в частности, стали питательной почвой для международного терроризма²⁰.

Учитывая опыт Второй мировой войны и предвидя возможность этнических и конфессиональных конфликтов, Ла Пира пришел к выводу, что мирные отношения между народами без мира религиозного вряд ли возможны. В 1952 г. после своего избрания на пост мэра он передал правительствам разных стран предложение направить известных представителей культуры во Флоренцию, чье призвание, по выражению Савонаролы, — «стремиться стать отражением небесного Иерусалима». Ла Пира предлагал обмениваться мнениями «о нынешнем положении христианской цивилизации в мире и о присущей ей способности стать подлинным инструментом мира и объ-

единения народов»²¹. Идея Ла Пира получила широкий отклик, тридцать три страны направили своих представителей на первую Международную встречу за мир и христианскую цивилизацию. Затем ежегодно эти встречи «послов культуры — носителей мира» повторялись, варьируя тематику и расширяя число участников (на встрече 1956 г. выступали представители шестидесяти одного государства, а также ЮНЕСКО, Красного Креста и других международных организаций). Обсуждались вопросы мировой политики, концепции патриотизма, делались «попытки нащупать баланс между уже уходящим в прошлое национализмом и низкопробным универсализмом», велись дискуссии насчет теологических взглядов на войну и на оборону, в повестку дня включались вопросы истории цивилизаций, литературы и поэзии²².

Подтверждением взглядов Ла Пира на мировое развитие стали созываемые им с 1958 г. во Флоренции средиземноморские симпозиумы. Ла Пира рассматривал Средиземноморье как «больной нерв международного мира»²³. То есть ситуация в этом геополитическом регионе становилась для него своеобразным барометром всей мировой политики. Флорентийские симпозиумы преследовали цель диалога между «тремя ветвями семьи Авраама: иудеями, христианами и мусульманами»²⁴. Ла Пира отдавал себе отчет в том, что политические конфликты и идеологические противоречия осложняют эти встречи, но именно поэтому придавал им особое значение. В симпозиумах принимали участие интеллектуалы и деятели культуры из арабских стран, Израиля, стран Африки и Европы. В ходе встреч становился возможным диалог между иудеями и мусульманами, между представителями Франции и Фронта Национального Освобождения Алжира, обсуждались темы будущего Средиземноморья, связанного, прежде всего, с разрешением арабо-израильского конфликта. Вопросы борьбы с колониализ-

мом и апартеидом также активно обсуждались участниками симпозиумов.

Важной инициативой Ла Пира по утверждению принципа мирного сосуществования в условиях холодной войны стала встреча в 1955 г. во Флоренции мэров столиц мира, включая такие города, как Москва и Пекин, а также Тирана, Прага, Варшава, Бухарест и Будапешт. В ходе встречи мэров была обозначена очень важная мысль, к которой Ла Пира неоднократно возвращался в своих трудах. Речь шла о значении города как духовного и материального наследия человечества, полученного от прошлых поколений и должно быть в целостности переданным поколениям будущим. «Государства возникают и исчезают, — писал он, — а города остаются»²⁵. В финальном документе, подписанном мэрами по итогам встречи, отмечалось, что военное разрушение этого наследия является актом вандализма, подрывающим основы цивилизации²⁶.

Ла Пира постоянно возвращался к идее, что миростроительство должно начинаться именно с сотрудничества городов, т.е. созидания мирной жизни начинается снизу, а не декретируется сверху. Его проекты в этом направлении, пожалуй, весьма созвучны современным концепциям сетевой и гражданской дипломатии. Ла Пира надеялся, что политика наведения мостов — научных, технических, экономических, торговых, урбанистических, политических, социальных, культурных, духовных — способствует возникновению сети сотрудничества народов, венчаемой «все еще хрупким и несовершенным зданием Объединенных Наций»²⁷.

В 1958 г. Ла Пира принял в Палаццо Веккьо высокого представителя КНР (Народный Китай тогда еще не имел дипломатических отношений со значительным числом государств, в том числе и с Италией). «Передайте своему правительству, — заявил Ла Пира, — что Народная Республика Св. Прокла (так он называл Флоренцию) признаёт Китайскую На-

родную Республику». Его шутивное приветствие вызвало тогда бурную реакцию и дискуссию в итальянской прессе о допустимости (или недопустимости) подобных шуток. В 1959 г. Ла Пира приглашен в Москву и выступает в Верховном Совете СССР, призывая добиться разрядки международной напряженности и идти по пути разоружения.

Опубликованные недавно архивные документы свидетельствуют, что начатые итальянским президентом Джованни Гронки и премьер-министром Италии Аминторе Фанфани интенсивные контакты с советским руководством были во многом инспирированы Ла Пира.

Широко известна также поездка Ла Пира во Вьетнам в 1965 г., где он встретился с Хо Ши Мином. Результатом стали договоренности о предварительных условиях, на основе которых правительство Ханоя было готово приступить к переговорам с США. Письмо с изложением этих условий было передано президенту Джонсону председательствовавшим тогда в ГА ООН Фанфани. Американцы не согласились с этими предложениями. Война продолжалась еще восемь лет, неся смерть и разрушения. Парижские мирные соглашения были подписаны лишь в 1973 г. По этому поводу сам Ла Пира, а также ряд американских военных и политиков отмечали, что в конечном итоге США были вынуждены согласиться на условия гораздо более тяжелые, чем те, что были переданы из Вьетнама в 1965 г.²⁸

Примечательно, что к 1966 г. изменил свою позицию по Вьетнаму (о ней говорилось выше) и Нибур. Он заявил, что американцы превратили гражданскую войну во Вьетнаме в американскую империалистическую войну, а Южный Вьетнам — в американскую колонию, при этом, «спасая» этот несчастный народ, они физически уничтожали его. В 1967 г. он призвал к выводу войск из Вьетнама и к организации общественного протеста «против этой ужасной политики».

Весьма показательна позиция Ла Пира в отношении идеологического противостояния Восток — Запад. Вся его деятельность в этом направлении может быть названа политикой наведения мостов. Огромный интерес Ла Пира к СССР был вызван, в частности, убеждением, что православное христианство в России не может быть уничтожено советской идеологией. Ла Пира во главу угла ставил политику сосуществования с СССР, которая способствовала бы изменению коммунистической системы.

Ввиду угрозы ядерной катастрофы и Нибур пересмотрел свои предыдущие подходы. Со временем он пришел к выводу, что антикоммунизм превратился в сверхидеологизированную и милитаристскую политику²⁹. Так же как и Дж. Кеннан, Нибур призвал отказаться от политики военного сдерживания коммунизма, настаивая, чтобы обе сверхдержавы совместно выработали принципы сосуществования. Более того, Нибур высказался за односторонние инициативы в деле ядерного разоружения и за принятие доктрины о неприменении первыми ядерного оружия³⁰.

Гражданская дипломатия Ла Пира шла по двум основным направлениям. С одной стороны, она преследовала цель установления диалога в условиях угрозы ядерного конфликта, и видела возможность видоизменить коммунистический строй — с другой. «Мир строится не путем отвержения, а путем привлечения России к христианской Европе и христианскому Западу. Необходимы новые отношения, искренние, глубокие между Куполом Св. Петра и Успенским собором в Кремле», — писал он папе Павлу VI³¹. Его послания, направленные советским лидерам — Сталину, Маленкову, Хрущеву, Булганину, Брежневу, — свидетельствуют о надежде Ла Пира на возможность убедить коммунистов отказаться от официального атеизма. Фанатичный

антикоммунизм был для Ла Пира неприемлем. В письме (1955 г.) к кардиналу Анджело Дель Аква Ла Пира утверждал: «Подобный антикоммунизм ничем не отличается от коммунизма, он столь же материалистичен, лжив и отвратителен. Наше неприятие коммунизма совсем другого рода. Речь идет о теологических основах цивилизации и государства, мы сражаемся с коммунизмом другими средствами, теми, которые укоренились в теологии»³².

Достоин упоминания, что в последние годы жизни Нибур тоже стал подчеркивать различие между безыдейным фашизмом, благодаря чему его можно было победить военной силой, и коммунизмом, обладающим моральной силой утопической веры. В силу этой причины, говорил он, с коммунистами следует бороться другими средствами. Незадолго до смерти Нибур признал, что ему трудно предпочесть один фанатизм другому, фанатизм коммунистов — фанатизму антикоммунистов³³.

-
- ¹ См.: Тимофеев И. Н. Разгадать «Энигму»: Барак Обама сквозь призму этического реализма Рейнхольда Нибура. [Timofeev I.N. Razgadat' enigmu: Barak Obama skvoz' prizmu eticheskogo realizma Reinholda Nibura]
 - ² Spinelli B. Obama e il fardello dell'uomo diverso // La Stampa. 2009. 11 Oct.
 - ³ См.: Religion: The Dimension of Faith // US Time. 1947. 18 Aug. 18, 1947. URL: <http://www.time.com/time/magazine/article/0,9171,853211,00.html>
 - ⁴ См.: Тимофеев И. Н. Указ. соч. [Timofeev I.N. Op.cit.]
 - ⁵ Цит. по: Acerbi A. Chiesa e democrazia: da Leone XIII al Vaticano II. Ed. Vita e pensiero, 1991. P. 230.
 - ⁶ Niebuhr R. The Irony of American History. Chicago: University of Chicago Press, 2008. P. 2.
 - ⁷ См.: Patton H.G., Reinhold Niebuhr. Ch.5: Love and Giustice. URL: <http://www.religion-online.org/showchapter.asp?title=3279&C=2739>
 - ⁸ См.: Reinhold Niebuhr's Normative Realism URL: http://www.ipri.pt/eventos/pdf/Niebuhr_VR.pdf
 - ⁹ Однако, учитывая уроки Второй мировой войны, Нибур поддержал идею создания Организации Объединенных Наций.
 - ¹⁰ Ibid.
 - ¹¹ См.: John Courtney Murray, S.J., We Hold These Truths: Catholic Reflections on the American Proposition. New York: Sheed & Ward, 1960. P. 279.
 - ¹² Цит. по: Donna Schaper. The Nuclear Reality: Beyond Niebuhr and the Just War. // Christian Century. 1982. 13 Oct. P. 1014.
 - ¹³ Ibid. P. 1015.
 - ¹⁴ Fox R.W. Reinhold Niebuhr: A Biography. Cornell University Press, 1985. 325 p.
 - ¹⁵ Kaplan R.D. Looking the World in the Eye: Samuel Huntington // Atlantic On-Line. December 2001. URL: <http://www.freerepublic.com/focus/fr/589375/posts>
 - ¹⁶ Rice D.F. Martin E. Marty (eds). Reinhold Niebuhr revisited: engagements with an American original. Michigan: B. Eerдамans Publishing Co. 2009. P. 28.
 - ¹⁷ Lepri S. Giorgio La Pira: l'uomo dei sogni che si avverano. URL: http://www.sergiolepri.it/index.php?option=com_content&task=view&id=46&Itemid=63
 - ¹⁸ Цит. по: Andreotti G. Lo straordinario La Pira. URL: <http://www.30giorni.it/it/articolo.asp?id=2931>
 - ¹⁹ Carnemolla P.A., Un cristiano siciliano. Rassegna degli studi su Giorgio La Pira (1978-1998), Studi del Centro A. Cammarata, Caltanissetta-Roma, Salvatore Sciascia, 1999.
 - ²⁰ См., напр.: Шрамм К. Афганистан и экспедиционная экономика: если США хотят выиграть войну с терроризмом, необходимо отложить в сторону провалившиеся теории // Независимая газета. 12.01.2011 (пер. с англ.).
 - ²¹ Цит. по: U. De Siervo, G. Giovannoni, e G. Giovannoni (a cura di). Giorgio La Pira Sindaco. Scritti, discorsi e lettere, vol. I, 1951-1954. Cultura nuova editrice — Comune di Firenze, 1988. P. 107.
 - ²² Formigoni G. La Democrazia Cristiana e l'Alleanza occidentale (1943-1953). Bologna: Il Mulino, 1996. P. 405.
 - ²³ URL: http://www.lapira.org/pop.php?file=onenews&form_id_notizia=171
 - ²⁴ Ibid.

- ²⁵ La Pira G. Il valore delle citta'. URL: http://www.lapira.org/index2.php?file=onenews&form_id_notizia=157
- ²⁶ Ibid.
- ²⁷ De Siervo U., Giovannoni G., e Giovannoni G. (a cura di). Op.cit. P. 100.
- ²⁸ Teresio B. La grinta cristiana di Giorgio La Pira. Copia viva del Vangelo. Elledici Editori, 2005. P. 12.
- ²⁹ Ibid. P. 27.
- ³⁰ Ibid. P. 27.
- ³¹ Giorgio La Pira e la Russia. Firenze: Giunti Editori, 2005. P. 99.
- ³² Giorgio La Pira, Beatissimo Padre. Lettere a Pio XII. Milano: Mondadori, 2004. P. 160.
- ³³ Ibid. P. 27–29.